

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. В. Кондрашин

Крестьянство и власть в России:
опыт взаимодействия в условиях
индустриальной модернизации

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kondrashin.pdf>

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

КРЕСТЬЯНСТВО И ВЛАСТЬ В РОССИИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

На протяжении последних столетий важнейшим вопросом для России был аграрно-крестьянский вопрос¹. Таковым он остается и в настоящее время, поскольку пока еще не создано в России современного сельского хозяйства, способного обеспечить продовольственную безопасность страны. Аграрная реформа проходит неэффективно, сопровождаясь большими социальными издержками. В данном контексте приобретает особую актуальность изучение исторического опыта взаимодействия российской власти и крестьянства.

В силу особенностей отечественной индустриальной модернизации российская деревня, с одной стороны, оказалась ее заложницей, важнейшим источником ресурсов, а с другой, участием многомиллионных масс крестьянства в политической жизни страны во многом определила ее специфику и результаты.

Об этом достаточно полное представление дают материалы международных проектов по аграрной истории России первой трети XX в., осуществленных коллективом историков и архивистов под руководством выдающегося историка-аграрника России В. П. Данилова. Основная их идея заключается в тезисе об активной, самостоятельной роли крестьянства в революции, гражданской войне и коллективизации². Крестьянство являлось не только объектом приложения сил политических партий, но и активным, равноправным субъектом истории, самостоятельным участником эпохальных событий в России в первые десятилетия XX в.³ Из зарубежных исследователей аналогичных взглядов на проблему придерживаются Т. Шанин, Л. Виола, Ш. Фицпатрик и др.⁴

В контексте проблемы взаимодействия власти и крестьянства, на наш взгляд, очень важным является анализ аграрной политики Российского государства в данный период⁵. Применительно ко второй половине XIX в. речь шла о вовлечении крестьянства в рыночную экономику, превращении сельского хозяйства в капиталистическое производство, ориентированное на потребности индустриального развития России.

В трудах В. П. Данилова, А. Н. Медушевского, А. А. Никонова и других исследователей убедительно доказано, что российское руководство настойчиво искало наиболее оптимальные пути реформирования сельского хозяйства⁶. Крымская война продемонстрировала неэффективность существовавшего социально-экономического строя, основанного на крепостном труде помещичьих крестьян, сдерживающего развитие рыночных отношений, индустриальное развитие страны. Кроме того, очевидным стало растущее недовольство крестьянства, способное привести к мощному революционному взрыву. Именно поэтому в 1861 г. царским самодержавием было отменено крепостное право.

Великая крестьянская реформа была проведена, прежде всего, с учетом интересов помещиков и была несправедливой для крестьян, поскольку поставила их с помощью выкупных платежей в кабальную зависимость от государства, а с помощью отрезков лучших сельхозугодий — в зависимость от бывших помещиков.

Дальнейший характер аграрной политики самодержавия определялся новыми национальными задачами, складывающейся во второй половине XIX в. международной обстановкой. России нужна была мощная промышленность, современные вооруженные силы, чтобы сохранить свою государственность в условиях надвигающейся мировой войны.

На наш взгляд, Александром II был взят верный курс в развитии сельского хозяйства России во второй половине XIX в. Логика реформаторской деятельности позволяла

относительно безболезненно решать основные проблемы сельского хозяйства. Среди них — проблема растущего аграрного перенаселения в Центральной России, приводившего к малоземелью крестьян, и проблему подъема сельскохозяйственного производства в условиях начавшейся индустриальной модернизации.

Для их решения был разработан проект реформ министра финансов Н. Х. Бунге. Он заключался в поддержке участкового крестьянского землевладения путем разрушения общины и переселения избыточной массы рабочих рук из деревни на свободные земли в пределах империи⁷. По сути дела речь шла о начале Столыпинской аграрной реформы уже в 1880-е годы, когда остроты земельного вопроса в России еще не ощущалось, такой как спустя двадцать лет, а крестьянство в целом не проявляло явной оппозиции самодержавному режиму. Мы поддерживаем точку зрения Данилова о существовании в России в 80-е гг. XIX в. реальной альтернативы Великой русской революции, которая состояла в осуществлении на практике аграрной реформы Бунге. Однако этого не случилось вследствие убийства народовольцами Александра II⁸.

Суть аграрной политики его преемника — Александра III свелась к укреплению над крестьянами власти общины и помещика. Были значительно урезаны права земств, затруднены возможности для сильных крестьян вырваться из-под опеки общины и бюрократии. Причины такой политики определялись стремлением власти не допустить роста крестьянского движения, а также облегчить государству сбор налогов в условиях бурного промышленного развития России в рассматриваемый период.

В начале XX в. на характер аграрной политики царизма решающее воздействие оказало крестьянское движение. Оно приобрело массовый характер вследствие ухудшения положения огромной массы крестьян из-за малоземелья и коммерциализации сельского хозяйства под влиянием индустриализации. В первую очередь это

коснулось Европейской России, бывших районов крепостного права. Именно там появился главный лозунг крестьянской революции — ликвидация помещичьего землевладения⁹.

Крестьянские волнения 1902 г. заставили правительство Николая II вплотную заняться аграрным вопросом. В 1903 г. министром финансов С. Ю. Витте была создана комиссия, которая вернулась к проекту Бунге и в качестве главных направлений новой аграрной реформы определила разрушение общины и переселение избыточной массы крестьян на свободные земли¹⁰.

Революция 1905—1907 гг. стала моментом истины для царского самодержавия, так как продемонстрировала крайний радикализм крестьянских настроений, стремление огромной массы крестьян ликвидировать помещичье землевладение. Весьма решительно и неожиданно для власти прозвучал в годы революции лозунг крестьян об отмене частной собственности на землю¹¹.

В этой ситуации, на наш взгляд, компромиссным вариантом решения аграрного вопроса могла бы стать поддержка самодержавием аграрных проектов кадетов-трудовиков в I и II Государственных Думах о принудительном отчуждении помещичьих земель на условии государственной компенсации бывшим землевладельцам¹². Такой вариант аграрной реформы устроил бы основную массу крестьян, что позволило бы избежать 1917 г.

Однако ответной реакцией самодержавия на крестьянскую революцию и требования крестьянских депутатов стала Столыпинская аграрная реформа¹³. Ее суть состояла в осуществлении программы Бунге-Витте. Целью реформы должно было стать создание в деревне прочной опоры самодержавия в лице крестьянина-частника — собственника выделенной из общины земли. Внедрение в деревне института частной собственности рассматривалось реформаторами в качестве первоочередной задачи.

Столыпинская аграрная реформа содействовала подъему сельскохозяйственного производства в России. Особенно важным позитивным ее результатом стала огромная землеустроительная работа, проведенная землеустроительными комиссиями в основных регионах страны. Большим достижением стала активизация агрономической работы, развитие кооперации¹⁴.

В тоже время социальные результаты реформы не были столь радужными, как на это рассчитывали ее организаторы. В Центральной России, ЦЧО, Поволжье, на Юге Украины, в зонах малоземелья и традиционного помещичьего землевладения основная масса крестьян осталась в общине (60—70%). В этих районах активизировалась так называемая «вторая социальная война» между хуторянами, отрубщиками и общинниками. Причиной противостояния было насильственное отчуждение в пользу выделенцев землеустроительными комиссиями лучшей земли общины, административное давление на деревню в годы реформы¹⁵.

Катализатором недовольства стали «крестьяне-обратники» — неудачники переселенческой политики, разорившиеся в Сибири и возвращавшиеся домой. К сожалению, переселенческая политика Столыпина не была проведена эффективно. Более трети крестьянских семей разорились из-за бюрократической несогласованности властей, непродуманности механизма переселения¹⁶.

Первая мировая война продемонстрировала неэффективность самодержавной власти в России. Она не смогла организовать бесперебойное снабжение армии боеприпасами и продовольствием, решить продовольственную проблему в стране¹⁷. Неудачи России в войне стали катализатором Великой русской революции 1917 г. Важнейшей ее частью и основой стала стихийная общинная крестьянская революция.

Временное правительство демократической России попыталось вернуться к отвергнутым самодержавиям вариантам аграрных проектов кадетов и трудовиков в I и II

Государственных Думах. Окончательное решение аграрного вопроса откладывалось до созыва Всероссийского Учредительного собрания¹⁸. Однако такой вариант уже не удовлетворял крестьянство. В условиях слабости демократической власти, экономической разрухи оно самостоятельно решило аграрный вопрос в той форме, которая была выработана еще в годы Первой русской революции. В ходе общинной революции крестьяне разделили между собой частновладельческие земли по уравнильно-трудовой норме¹⁹. Большевики лишь юридически закрепили этот факт.

Рассматривая причины активного участия крестьян России в Великой русской революции 1917 г., мы согласны с Даниловым, объяснявшим данный феномен протестом крестьянской страны против предложенного ей царским самодержавием объективно необходимого варианта модернизации при опоре на сильных за счет ущемления слабых²⁰. «Слабых крестьян» оказалось слишком много, они не смирились с их участью и смели «сильных», а вместе с ними и власть, которая на них попыталась опереться.

В годы революции и гражданской войны не большевики, эсеры или анархисты «вели крестьян». Они лишь придавали их политической активности более организованные формы. Об этом убедительно свидетельствует история крупнейших крестьянских восстаний в рассматриваемый период («антоновщина», «махновщина» и т. д.)²¹.

Именно позиция крестьянства России в конечном итоге и предопределила исход гражданской войны. Большевики победили своих оппонентов потому, что в самые критические периоды вооруженного противостояния Красной и Белой армий крестьяне прифронтовых губерний и оказавшихся в ближайшем тылу белых поддержали их, реализовав на практике лозунг Советской власти о «союзе рабочего класса с трудовым крестьянством». Например, летом 1919 г. в пик успехов похода Деникина на Москву неожиданный и очень чувствительный удар по его тылам

нанесла крестьянская армия Н. И. Махно²². В Тамбовской, Саратовской, Пензенской и других губерниях прекращались восстания крестьян против политики большевистской власти, в деревнях создавались отряды самообороны, дезертиры возвращались из лесов и шли в Красную армию²³. Происходило это потому, что для крестьян страх перед угрозой наказания за взятую у помещиков и других землевладельцев землю в 1917 г. оказался сильнее ненависти к большевистским порядкам, хотя ни Колчак, ни Деникин, а тем более Врангель, не помышляли о восстановлении помещичьего землевладения. Но их реальная политика была известна крестьянам и мало чем отличалась от большевистской. Это те же реквизиции, принудительные мобилизации, репрессии против советского актива в деревне. В результате из двух зол крестьяне выбрали, как им тогда казалось, меньшее.

После устранения «белой опасности» советская деревня была охвачена массовыми крестьянскими восстаниями против «военно-коммунистической» политики большевиков. Парадокс заключался в том, что, жестоко подавив крестьянскую войну, большевики дали крестьянам то, ради чего она и велась. По Земельному кодексу РСФСР 1922 г. крестьяне получили в бессрочное пользование землю и право свободного хозяйствования на ней. Продразверстка была отменена, свободная торговля и рынок разрешены²⁴.

Но итогом участия крестьян в гражданской войне и победы в ней большевиков стала, как очень точно подметил американский историк М. Левин, «архаизация деревни»²⁵. Советское сельское хозяйство представляло собой океан мелких крестьянских хозяйств. Все рыночные достижения России, связанные со Столыпинской аграрной реформой, были ликвидированы.

В то же время проблема индустриальной модернизации осталась. Более того, ее необходимость становилась все более очевидной в условиях назревания очередной мировой войны. Поэтому сталинская коллективизация — это очередная попытка власти заставить

деревню принести себя в жертву интересам государства. Ее неслучайность, на наш взгляд, очень убедительно показана в работах С. А. Есикова, охарактеризовавшего тупиковый путь мелкого крестьянского хозяйства России к концу 1920-х гг.²⁶

Дальнейшие события — это трагедия советской деревни, ввергнутой в тяжелейшие потрясения сталинской насильственной коллективизацией. Так же, как и опубликованные материалы проектов Данилова, этот факт подтверждают документы первого тома документальной серии международного проекта Федерального архивного агентства России «Голод в СССР. 1929—1934 гг.»²⁷.

На наш взгляд, главный вопрос состоит в том, почему вариант индустриальной модернизации царского самодержавия не удался, а сталинский вариант со всеми его ужасами прошел? То есть в крестьянской стране победила антикрестьянская политика, основанная на насилии над крестьянством.

Эта тема нуждается в дальнейшем изучении. Но и сейчас уже имеются определенные, на наш взгляд, успехи. В рамках первой международной конференции «История сталинизма», организованной издательством РОССПЭН при поддержке Фонда Б. Н. Ельцина, опубликована статья японского историка Х. Окуды, который обратился к проблеме «социальной базы сталинизма». По его мнению, разделяемым нами, в деревне и городе это была молодежь, воспитанная Советской властью, ориентированная на новую жизнь, образование, карьеру в рамках «нового курса»²⁸. Сама советская деревня была «молодой». По переписи 1926 г. 60% ее населения составляли люди моложе 30 лет. Таким образом, у власти были исполнители ее антикрестьянской политики в крестьянской стране. Этот сюжет, также как и другие (например, «механизм управления» деревней в годы коллективизации и голода 1932—1933 гг.), — тема для дальнейшего исследования.

В целом, на наш взгляд, итог взаимодействия власти и крестьянства в России на протяжении последнего столетия крайне негативный. Несмотря на состоявшуюся

индустриальную модернизацию в России все еще нет современного сельского хозяйства, способного прокормить страну, обеспечить ее продовольственную безопасность. Также нет и подлинного хозяина на земле. И причины такого печального результата еще предстоит серьезно проанализировать.

Библиография

¹ См. об этом подробнее: *Медушевский А. Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII — начало XXI века. М., 2005.

² См.: *Кондрашин В. В.* Международные проекты по аграрной истории России XX века и развитие региональной историографии // Центр и периферия. Саранск, 2008. № 4. С. 25—30.

³ См.: *Кананерова Е. Н.* Международные проекты по аграрной истории России (конец XX — начало XXI вв.): Автореф. дис. ... к. и. н. Пенза, 2007. (Автор настоящей статьи был составителем и ответственным редактором ряда сборников документов, вышедших в свет в рамках международных проектов В. П. Данилова — [*Прим. авт.*]).

⁴ См.: *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905—1907—1917—1922. М., 1997; *Виола Л.* Коллективизация как гражданская война // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2011. С. 102—111; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы. Деревня. М.: РОССПЭН, 2008 и др.

⁵ См.: *Кондрашин В. В.* Аграрная политика в России во второй половине XIX — XX веках // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII—XIX вв. Проблемы источников и историографии: история и современность. Ч. 1. Оренбург, 2007. С. 133—139.

⁶ См.: *Данилов В. П.* Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992; *Медушевский А. Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII — начало XXI века. М., 2005; *Никонов А. А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII — XX вв.). М., 1995; и др.

⁷ См.: *Данилов В. П.* Указ. соч. С. 312.

⁸ Данилов В. П. Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг. // Крестьяне и власть: Материалы конф. М.-Тамбов, 1996. С. 5—6.

⁹ См.: Крестьянское движение в России в 1901—1904 гг. Сборник документов. М., 1998.

¹⁰ См.: Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М., 1987.

¹¹ Там же. С. 10—11; Кондрашин В. В. Революция как момент истины: к 100-летию Первой русской революции // Вестник Пензенского отделения Российского философского общества. № 1. М.-Пенза, 2006. С. 172—175.

¹² См.: Земельный вопрос. М., 1999. С. 76 — 103.

¹³ См.: Россия сельская. XIX — начало XX века. М., 2004. С. 251—330.

¹⁴ См. об этом подробнее: Ковалев Д. В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века. М., 2004.

¹⁵ См.: Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. — С. 60—95; *Его же*. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 5. С. 49—72; № 6. С. 41—67; № 7. С. 81—99; № 9. С. 82—111.

¹⁶ См.: Кара-Мурза С. Г. Столыпин — отец русской революции. М., 2002. С. 200 — 201.

¹⁷ См.: Кондрашин В. В. Революция как момент самосознания // Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки. М., 2009. С. 162—168.

¹⁸ См.: Хитрина Н. Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н.Новгород, 2001.

¹⁹ См.: Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917—1918): Документы и материалы. М., 2003.

²⁰ См.: Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 26—28.

²¹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917—1918): Документы и материалы. М., 2003; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. М., 2006.

²² См.: *Кондрашин В. В.* К вопросу о сущности махновского движения на Украине в 1918—1921 гг. // Проблемы социально-политической и экономической истории России. Выпуск 3. Пенза, 2005. С. 189—203.

²³ См.: Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918—1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998. С. 31; *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. С. 315—332.

²⁴ См.: *Данилов В. П.* Крестьянская революция в России. С. 22.

²⁵ *Левин М.* Режимы и политические процессы в России в XX в. // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996. С. 6.

²⁶ См.: *Есиков С. А.* «Бухаринская альтернатива» сталинскому аграрному курсу // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. С. 468—479; *Его же.* Российская деревня в годы НЭПа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации. М., 2010.

²⁷ См.: Голод в СССР. 1929—1934: В 3 т. Т. 1: 1929 — июль 1932: В 2 кн. /Отв. сост. В. В. Кондрашин. М., 2011; *Кондрашин В. В.* Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008; Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР / Науч. ред. В. В. Кондрашин. М., 2011.

²⁸ См.: *Окуда Х.* «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е — начало 1930-х гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. С. 495—527.